

БИБЛИОМЕТРИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И НАУЧНАЯ ЭТИКА

Традиция ссылаться в научных статьях на работы предшественников возникла примерно в середине XIX в., закрепившись и став неукоснительной научной этической нормой к XX в. В разделе статьи «Введение» авторы приводили сведения об исторических приоритетах в разработке изучаемой проблемы, информацию о работах предшественников, освещали современное состояние вопроса, раскрывая недостаточность или несовершенство имеющихся данных, обусловивших необходимость выполнения настоящего исследования. Далее, после изложения собственных результатов, в разделе «Обсуждение полученных данных» они сопоставляли их с ранее описанными сведениями, что позволяло оценить новизну, ценность и значимость полученных данных, а порой, и полностью пересмотреть сложившиеся представления о проблеме.

В ранних работах авторы, как правило, приводили обширные списки литературы, охватывавшие практически все (или почти все) публикации по изучаемому вопросу. Этому, наряду с научной добросовестностью и пониманием важности соблюдения этических норм, способствовала сравнительная немногочисленность отраслевых научных журналов и выпускаемых книг. В последующем в связи с постоянно возрастающей численностью исследователей, публикаций и научных изданий перед авторами возникла новая задача — необходимость отбора оптимума цитируемой литературы, обеспечивающей полноценное освещение состояния научного вопроса и обсуждения полученных результатов.

Поскольку данные, представленные во вновь опубликованной статье, в свою очередь, становятся объектом цитирования в последующих научных работах, стало ясно, что ссылки на литературу играют роль средства научной коммуникации. В этом отношении, научное знание уподобляют кирпичной кладке, где каждый «кирпичик» (статья) ложится на фундамент из других статей, и сама статья, в свою очередь, служит основой для последующих публикаций. Поэтому научное цитирование представляет собой то связующее звено, которое объединяет все работы в единый

комплекс. Однако вряд ли кто из авторов научных статей мог бы тогда предположить, что в будущем именно анализ цитированной литературы станет основой для изучения накопления и распространения знаний, а также оценки вклада конкретных авторов в этот процесс.

В связи с быстрым прогрессом научных знаний и соответствующим многократным умножением числа публикаций уже на рубеже XIX в. возникло понимание необходимости их систематизации, анализа и оценки, а также возможности применения полученной информации как инструмента, способствующего раскрытию закономерностей развития различных научных областей. В рамках науковедения сформировалось особое направление, нацеленное на систематизацию и количественную оценку библиографических данных, которое в настоящее время известно как библиометрия. Сведения о дате возникновения библиометрии весьма противоречивы. Наиболее ранние упоминания относятся, по-видимому, к 1771–1772 гг., когда во Франции появился один из первых известных образцов систематизированных указателей научной литературы «Парижская библиография» («Bibliographie parisienne»). В России первое систематизированное обозрение литературы за пятилетие с 1801 по 1806 г. было выпущено А. К. Шторхом и Ф. П. Аделунгом в 1810 г. Российский ученый Н. М. Лисовский, использовавший количественные методы анализа в библиографии, в 1895 г. впервые ввел термин «библиографическая статистика». Более известный в мире, но практически аналогичный термин для обозначения количественного анализа научных документов «статистическая библиография» был предложен британским ученым Э. В. Халмом в 1922 г. Заменивший его и ставший общепринятым в библиотековедении и информатике термин «библиометрия» был введен известным английским ученым Аланом Причардом в 1969 г. в статье, озаглавленной «Статистическая библиография или библиометрия?». А. Причард определил библиометрию как применение математики и статистических методов для анализа различных аспектов записанной информации, изучения при-

роды и направления развития научной дисциплины. Многими авторами предложены и другие определения этой дисциплины.

Активное использование библиометрических методов в первой половине XX в. привело к открытию ряда важных законов распространения научной информации. Их также стали применять для оценки эффективности и продуктивности научной деятельности. Самым очевидным и основополагающим показателем этой деятельности является число публикаций конкретного автора или авторского коллектива (подразделения, учреждения) за определенный период времени. Более избирательным вариантом такой оценки является учет статей только в ведущих специальных журналах. Однако такой подход не дает информации о значимости тех или иных разработок, их влиянии на дальнейшее развитие научной дисциплины.

Решение этих задач было достигнуто путем создания новых методов библиометрического анализа, предложенных в работах американского ученого Юджина Гарфилда — создателя и руководителя Института научной информации (Institute of Scientific Information — ISI) в г. Филадельфия (США). Именно он обратил особое внимание на важность библиометрического учета и анализа не только самих научных статей, но и содержащихся в них списков цитируемой литературы. В 1964 г. он сформулировал 15 причин, почему авторам следует цитировать своих предшественников, а Э. Б. Дункан и соавт. (1981) отметили 26 видов связей между цитируемым и цитирующим документом. Поэтому, начиная с 1960-х годов, ISI стал регистрировать эти сведения, накапливая их в базах данных. Первоначально анализ цитирования был нацелен исключительно на получение более полной информации об опубликованных статьях. Ю. Гарфилд указывал, что просматривая ссылки, исследователи могли найти статьи, относящиеся к изучаемой теме, которые они не всегда могли разыскать, осуществляя поиск в именных и предметных указателях, а также по названиям статей. Анализ ссылок давал также возможность проследить последующее развитие исследований в интересующей области, которое сопровождалось увеличением объема литературы и цитирований («эффект снежного кома»). Для возможности изучения ссылок потребовалось создание систематизированного указателя.

Структуру и характеристики будущего первого указателя ссылок для естественнонаучной литературы определил Ю. Гарфилд в своей статье, опубликованной в журнале «Science» еще в 1955 г. Он реализовал свои идеи спустя несколько

лет, когда в 1961 г. под эгидой ISI был впервые выпущен «Индекс научного цитирования» («Science Citation Index» — SCI). Сначала просмотр этих изданий осуществлялся вручную. В дальнейшем стал возможным поиск и анализ ссылок на публикации с помощью электронных баз данных в режиме online. ISI (теперь — Thomson Reuters) располагает наиболее полной базой данных (Web of Science, WoS), которая проводит анализ 16 000 журналов за десятки лет. По словам Ю. Гарфилда, чтобы лучше понять современные масштабы SCI, нужно представить себе огромную сеть цитируемой литературы и 0,5 млрд ссылок, которые содержатся в 42 млн статей, находящихся в этой системе. ISI, в дополнение к SCI, издает библиометрический справочник «Указатель цитируемости журналов» («Journal Citation Reports» — JCR). Другая крупнейшая база данных (Scopus), созданная издательским комплексом Elsevier, сообщает о полном охвате 18 000 журналов после 1995 г. Наиболее активно развивающейся современной базой данных является Google Scholar.

В развитие своих идей библиометрического анализа, Ю. Гарфилд предложил использовать базы данных SCI не только для поиска и анализа литературы, но и для оценки информационного влияния (значимости) статей, а также научного уровня самих журналов, размещающих эти статьи. То, как часто на статью, автора или журнал ссылаются в своих статьях специалисты, может служить показателем их информационной значимости. В 1972 г. он разработал в качестве инструмента для оценки уровня деятельности научных журналов показатель, названный им импакт-фактором (ИФ), который соотносил количество опубликованных в журнале статей (за 2 года или 5 лет) с числом цитирований этих статей. Использование ИФ получило широкое распространение на Западе, начиная с 1990-х годов, примерно на десятилетие позднее — в нашей стране.

В 2005 г. был предложен и необычайно быстро внедрен в библиометрическую практику (как за рубежом, так и в нашей стране) индекс Хирша (h-индекс). Этот показатель, разработанный и названный собственным именем американским физиком Хорхе Хиршем, является количественной характеристикой продуктивности учёного, связывающей число его публикаций с количеством цитирований этих публикаций. В последние годы список библиометрических показателей, основанных на анализе цитируемости научных работ, существенно расширился, достигнув примерно полутора десятков. Каждый из этих индексов отражает ту или иную сторону публикацион-

ной активности авторов, деятельности журналов, информативной значимости научных статей и динамики их цитирования.

С появлением библиометрических показателей возникла дискуссия об эффективности традиционного метода анализа продуктивности научной деятельности отдельных исследователей и их коллективов — экспертной оценки качества научных материалов высококвалифицированными специалистами. К недостаткам таких оценок относят возможность их необъективности в силу сознательной или непреднамеренной предвзятости экспертов, узости их мышления и ограниченности представлений, качественный характер результатов оценки, а также трудоемкость и дороговизну экспертизы. Среди главных преимуществ использования библиометрических показателей называют объективность и прозрачность метода, дающего количественные результаты, легкость их понимания, сравнительно низкие затраты.

В связи со сказанным, за последние десятилетия библиометрия стала незаменимым инструментом оценки научной деятельности, дополняя, а иногда — подменяя традиционную экспертную оценку. Библиометрический анализ используют для получения количественной информации о публикационной активности ученых на уровне стран, регионов, городов, институтов, или лабораторий, он используется также для сравнительного анализа научной продуктивности и оценки рейтинга журналов. Его применение дает представление о состоянии, активности и прогнозе развития отдельных научных направлений, позволяет оценить эффективность научных исследований.

Благодаря библиометрическому анализу можно выделить статьи, наиболее цитируемые в определенной области знания в настоящее время, а также (ретроспективно) — в течение периода длительностью в несколько лет. Такие публикации и их авторов, которые оказали наиболее существенное влияние на развитие знаний в отдельных дисциплинах, Ю. Гарфилд назвал «классиками цитирования» и проводил их краткий анализ, пытаясь выделить их особенности. Результаты этого анализа регулярно публиковались в виде одностраничного комментария в журнале «Текущее содержание» («Current Contents»), выпускаемом ISI. За период с 1977 по 1993 г. им было опубликовано 4000 таких комментариев. Хотя большинство «классиков цитирования» не были нобелевскими лауреатами, вполне закономерно, что последние также оказались «чемпионами цитирования» в своих областях — у 95% из них цитируемость была в 30 раз больше, чем у среднего ученого. Анализ цитируемости выявил

интересную закономерность: основную массу ссылок журналу приносит лишь сравнительно небольшое количество наиболее важных статей. Так, например, 90% ссылок на работы, опубликованные в журнале «Nature» в 2007 г., относились лишь к 25% статей.

Возможности применения библиометрического анализа в настоящее время непрерывно растут. В частности, на его основе с использованием кластерного анализа разрабатываются карты и атласы наук, отражающие «передний край» исследований и позволяющие выявлять междисциплинарные связи или проследить историческое развитие конкретных научных направлений или дисциплин. Большие перспективы дальнейшего развития и совершенствования библиометрического анализа, как инструмента изучения различных сторон научного процесса, не вызывают сомнений.

Значительный опыт использования библиометрических показателей, связанных с цитируемостью научных работ коллективов и отдельных сотрудников, накоплен в развитых западных странах, где они активно применяются с 1990-х годов. Эти оценки во многих случаях становятся ведущими при выделении грантов, фондов, дорогостоящего оборудования, определении уровня заработной платы, дополнительных выплат (надбавок) и премий сотрудникам, в их карьерном росте, они существенно влияют на привлекательность вузов для студентов (в том числе иностранных).

Такая практика вызывает серьезную критику со стороны научного сообщества, которая обусловлена несколькими причинами. Во-первых, даже сами специалисты в области библиометрии отмечают, что определение этих показателей сопряжено с многочисленными ошибками, которые связаны как с процессами вычисления, так и с неточностями и несовершенством баз данных. Еще большие сложности возникают при интерпретации полученных величин показателей, в частности, людьми, не знакомыми с особенностями данной отрасли знаний.

Во-вторых, ориентация руководителей научных ведомств и организаций преимущественно на библиометрические показатели при распределении финансовых потоков и оценке достижений, как конкретных ученых, так и научных коллективов, порождает сильнейшую мотивацию их подчиненных к попыткам повышения индексов цитирования любой ценой, порой даже за счет сомнительных или этически неприемлемых действий.

Обсуждению и критике этих негативных тенденций (метко названных «библиометрической лихорадкой») в зарубежной науке посвящено большое число статей в специальной научной

литературе и средствах массовой информации. Чтобы сохранить свои рабочие места и обеспечить финансирование работ, современные западные ученые должны непрерывно и быстро публиковать результаты своих исследований — в полном соответствии с распространенным выражением, которое описывает их жизнь: «публикуйся или исчезни» («publish or perish»). В ходе этой гонки за результатами, они вынуждены заботиться не столько об истинном качестве научного продукта, сколько о его последующей количественной оценке с учетом числа цитирований и рейтинга журналов. Это, с одной стороны погружает ученого в состояние постоянного стресса, а с другой — неизбежно ведет к смещению ценностных ориентиров, деградации научного поиска и утрате главного критерия научных знаний — их честности и объективности.

В последние десятилетия, как указывают с нарастающей тревогой западные аналитики, изменились ранее общепринятые, этически обоснованные и неукоснительно соблюдавшиеся в течение многих лет правила цитирования научных работ. Так, сообщается, например, что авторы, в зависимости от места своей работы, непропорционально много (или мало) цитируют публикации исследователей, живущих по ту или иную сторону Атлантического или Тихого океанов. Более того, отмечено, что цитирование может намеренно использоваться в качестве инструмента воздействия (иронически названного «стратегическим оружием массового цитирования»), например, путем упоминания одних статей (своих научных руководителей, потенциальных рецензентов, членов экспертных советов, ближайших коллег и т.п.) и игнорирования других.

У западных авторов (как, по нашему опыту, и у отечественных) иногда отмечается преимущественное цитирование работ исследователей, относящихся к своей научной школе, ссылки лишь на те статьи, результаты которых согласуются с полученными автором данными и не противоречат его концепции. Для англоязычных авторов характерно численно подавляющее цитирование работ на своем языке. При этом они игнорируют публикации на других языках, хотя обычно они содержат реферат на английском языке. Не лучше выглядит и обратная картина, которая порой возникает в работах отечественных авторов, либо полностью игнорирующих иностранные источники, либо сводящих ссылки на них к минимуму.

Нежелание объективно цитировать ранее опубликованные статьи по изучаемой теме может оказаться не столь уж простой и невинной забывчивостью авторов («амнезией цитирования», по

выражению Ю. Гарфилда), поскольку представленные ими данные в отсутствие ссылок на предшествующие работы воспринимаются читателем как исключительно оригинальные и новые, что заведомо не соответствует истине и приписывает авторам данной работы не заслуженный ими приоритет. Фактически, такая «забывчивость» при цитировании является заведомым присвоением чужой интеллектуальной собственности, т.е. несомненной разновидностью плагиата. Действительно, по определению Всемирной Ассоциации Медицинских издателей (World Association of Medical Editors, 2009), «плагиат — это использование чужих опубликованных и неопубликованных идей или слов (либо другой интеллектуальной собственности) без соответствующего указания на авторство или разрешения, а также представление их в качестве новых и оригинальных, а не связанных с ранее имевшимися источниками». В том случае, если авторы не сослались на ранее опубликованные статьи по изучаемой ими теме не намеренно, а вследствие незнания литературы, их оправдание в ответ на обвинения в плагиате одновременно служит неоспоримым свидетельством их недостаточной научной компетентности.

Поэтому при таком, казалось бы, обыденном в научном обиходе действии, как составление списка цитируемой литературы, перед каждым ученым стоит моральный выбор: либо честно признать преемственность знаний, вместе с великим Исааком Ньютоном, который в 1676 г. писал в письме к Роберту Гуку: «Если я и видел дальше других, то только потому, что стоял на плечах гигантов», либо, по выражению одного из современных авторов, «ради достижения выгоды и высокого положения в научном сообществе, шагать по ногам, спинам и головам других ученых». Хотя исследователи, вступая в научное сообщество, и не дают какой-либо торжественной клятвы, подобной клятве Гиппократов у врачей, считается, что они автоматически принимают на себя обязательство соблюдения высоких этических норм при получении новых знаний. Поправление этих норм несовместимо с деятельностью ученого — уместно вспомнить слова, сказанные в 1532 г. французским писателем-гуманистом и священником Франсуа Рабле: «знания без совести есть душевная смерть».

Поскольку престиж и финансирование современных научных журналов также связывают с библиометрической оценкой их деятельности (в первую очередь, ИФ), и среди их редакторов отмечены тенденции к манипулированию этими показателями. В зарубежной прессе появились

сообщения об используемых с этой целью приемах, которые включают как условно допустимые, так и морально неприемлемые. Так, издатели стараются увеличить долю публикаций, которые приносят повышенное количество цитирований, например, различных обзорных, а также методических статей. Считается приемлемой «охота» за высококачественными и особо актуальными («горячими») материалами, которые, несомненно, найдут живой отклик у читателей и будут многократно процитированы. Журналы могут отдавать предпочтение работам, тематика которых лежит в «модных» областях науки, в ущерб другим статьям не худшего качества, но посвященным менее злободневной тематике (читай: с меньшей вероятностью цитирования).

Встречается и полностью неприемлемая практика: опросы авторов статей, проведенные в США и Великобритании, вскрыли десятки тысяч случаев давления на них со стороны редакторов некоторых крупных журналов, которые требовали введения в текст каждой статьи ссылок на работы, опубликованные в этом журнале в течение 2 последних лет, тем самым повышая двухлетний ИФ журнала на 2,0. Было обнаружено также, что существенному искусственному завышению ИФ журналов способствуют такие «малые» формы публикаций, как письма в редакцию, ответы авторов на критические замечания, комментарии редактора, новости науки и т.п. (очень распространенные, например, в престижных журналах «Science» и «Nature» с очень высокими ИФ). Поскольку эти материалы не учитываются как самостоятельные публикации, но содержат индексируемые справочными изданиями ссылки, обычно на статьи в текущих номерах собственного журнала, они служат средством повышения ИФ.

По данным современной литературы, число примеров злоупотребления методами библиометрической оценки научной деятельности непрерывно растет, однако, как уже было отмечено выше, даже в отсутствие преднамеренных нарушений, ее объективность нередко вызывает обоснованные сомнения. Все чаще раздаются голоса о недопустимости переоценки значимости библиометрического анализа, призывы к его разумному сочетанию с традиционной экспертной оценкой и даже возвращению к ранее принятым нормам (*status quo ante*). Последнее вряд ли возможно, поскольку в наше время количественные оценки считаются предпочтительнее, чем качественные, поэтому, скорее всего, дальнейшее развитие пойдет по пути их совершенствования. Высказываются, однако, опасения, что под этим предлогом одни не вполне

объективные показатели будут заменены новыми, но не более удачными.

Отвечая на многочисленную критику в адрес практики применения отдельных библиометрических показателей, Ю. Гарфилд, со свойственным ему юмором, заметил, что они подобны атомной энергии, использование которой может быть либо очень полезным, либо разрушительным, в зависимости от того, попадает ли она в добрые или злые руки. С этой мыслью, хотя и высказанной в шуточной форме, нельзя не согласиться — не вызывает сомнения, что результаты библиометрического анализа зависят от того, кто и как проводят исследование и трактуют его результаты — специалисты в области статистического анализа, хорошо знакомые со спецификой изучаемого предмета и областью науки, или административные работники, не отягощенные пониманием особенностей и закономерностей цитирования в той или иной области знаний, а также вероятности многочисленных ошибок и недоработок баз данных.

В последние годы библиометрический анализ все более активно внедряется в оценку научной деятельности в нашей стране. Однако его использование на основе зарубежных баз данных оказалось трудно осуществимым, поскольку в них представлена лишь малая часть отечественных журналов (в частности, JCR отражает менее 7% журналов, входящих в список ВАК). Сейчас в нашей стране созданы научная электронная библиотека (НЭБ, elibrary.ru), хранящая все русскоязычные научные материалы, и Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — национальная информационно-аналитическая система, содержащая рефераты и полные тексты более 4 млн научных публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций более, чем из 4000 российских журналов.

Министерство образования и науки РФ работало и в 2009 г. утвердило положение о типовой методике оценки результативности деятельности научных организаций. Она включает учет числа публикаций и цитируемости работников научной организации в РИНЦ. Очевидно, что Министерство настроено на активное внедрение этих оценочных показателей. Между тем, хотя отечественный опыт использования библиометрических методов анализа и не столь значителен, как на Западе, уже сейчас ведутся активные дебаты о его эффективности, которые выносятся даже на государственный уровень (заседание Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию от 30.04. 2013 г.).

Потенциальные опасность и вред от неправильного применения этих показателей в нашей

стране значительно выше, чем в других странах, поскольку практически все финансирование научных исследований осуществляется из государственных источников и распределяется сотрудниками министерств и ведомств. Поэтому их использование требует особой осторожности, тщательного анализа и собственных наработок с учетом как положительного, так и негативного опыта наших зарубежных коллег.

По библиометрическим оценкам, проведенным РИНЦ, журналу «Морфология» в последние годы удалось достичь достаточно высоких показателей среди отечественных изданий, однако их дальнейший возможный рост тормозится некоторыми объективными и субъективными причинами. Так, в отечественных журналах, включая «Морфологию», в статьях, посвященных оригинальным исследованиям, традиционно принято ограничивать объем приставейного списка литературы, поэтому в целом общее количество цитирований в журнале уменьшено по сравнению с таковым в большинстве зарубежных журналов. Не всегда удается добиться и соблюдения авторами требования о преимущественном цитировании новой литературы. С учетом этих особенностей тщательный отбор авторами ссылок на источники научной литературы в их статьях становится особенно значимым.

Регулярно публикуемые в нашем журнале сборники материалов конгрессов МАМ и некоторых тематических конференций уменьшают цитируемость журнала, однако редакция не считает возможным уклоняться от размещения указанных работ, поскольку это дает возможность быстрой публикации своих новых данных сразу большому числу исследователей, как отечественных, так и из стран СНГ.

К сожалению, одной из распространенных причин низкого качества статей, получаемых редакцией журнала «Морфология», которая служит основанием для их отклонения или направления на переработку, все еще остается недостаточное или неадекватное цитирование научной литературы, заведомое игнорирование ее существенной части (например, иностранных источников). В таких случаях из поля зрения авторов полностью выпадает вся мировая литература по изучаемой проблеме, что неизбежно ставит под сомнение научную ценность такой статьи. Нередко производится цитирование случайных источников, не отражающих состояние изучаемого вопроса.

Цитируемость статей повышают правильно составленные высокоинформативные рефераты и отобранные ключевые слова, по которым осуществляется поиск и распределение источников в

различных базах данных. Это особенно важно для русскоязычных статей, информация о которых в мировом научном сообществе, как правило, распространяется только благодаря англоязычным рефератам и ключевым словам. Вот почему мы снова и снова убедительно просим наших авторов обращать самое серьезное внимание на эти принципиально важные составные части статьи, к которым зачастую проявляется самое формальное отношение. Статьи, переработанные в соответствии с замечаниями рецензентов, получают большее количество цитирований, чем принятые сразу, вероятно, вследствие более тщательной подготовки нового варианта.

Деятельность журнала «Морфология» напрямую интегрирована в единую систему отечественной и международной научной коммуникации. Он включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (М., 2005). Сведения о публикуемых в журнале «Морфология» статьях, а также их англоязычные рефераты представлены в важнейших международных базах данных. Более того, с 1992 г. осуществляется выборочный перевод на английский язык статей из журнала «Морфология» (по тематике «нейроанатомия и нейрогистология»), которые далее публикуются в журнале «Neuroscience and Behavioral Physiology» (Springer, США). Хотя перевод статей не прибавляет рейтинга самому журналу «Морфология», мы все же считаем этот шаг полезным, поскольку полные тексты статей наших авторов становятся известными более широкому кругу исследователей во всем мире, повышая цитирование их данных и персональные показатели эффективности научной работы. В 2012 г. число отобранных и переведенных статей приблизилось к 50.

Полные тексты статей журнала «Морфология» размещены в НЭБ и охвачены информационно-аналитической системой РИНЦ. Введение библиометрических показателей оценки значимости научных журналов, несомненно, учитывается в деятельности нашего журнала. Однако оно кардинально не повлияло на политику редколлегии, которая, как и раньше, нацелена на строгий отбор наиболее качественных научных материалов, их редакционную подготовку и быструю публикацию.

На страницах нашего журнала ранее уже рассматривались проблемы совершенствования методов рецензирования, отбора научных материалов, их подготовки к публикации, составления информативных рефератов, языка статей и морфологи-

ческой терминологии (см. вып. 6 за 2002 г., вып. 1 и 4 за 2003 г., вып. 1 за 2009 г., вып. 1 за 2011 г.). Как можно видеть из представленных выше материалов, все эти вопросы, которые иным авторам могут показаться второстепенными, формальными и не имеющими непосредственного отношения к научной работе, в действительности напрямую влияют на качество публикаций, их цитируемость, рейтинги исследователей, их коллективов, а также самого журнала «Морфология», как научного издания, публикующего их материалы.

Несмотря на важность и исключительную актуальность проблем современного библиоме-

трического анализа, включая его задачи, направления и практическую реализацию, они никогда прежде не обсуждались в журнале «Морфология». В этой связи мне хотелось бы обратить особое внимание наших читателей на опубликованную в текущем выпуске нашего журнала важную и интересную статью проф. Н. Н. Шевлюка, посвященную библиометрическому анализу деятельности современных морфологических изданий и авторов размещенных в них публикаций. Она напрямую касается журнала «Морфология», наших авторов и читателей.

В. Л. Быков